

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ОКСАНА
Лебедев

ОДЕРЖИМОСТЬ.
ЛУЧШИЙ ДРУГ *Сына*

Оксана Лебедь

Одержимость.

Лучший друг сына

<https://litres.ru/74203554>

Аннотация

Я не должна этого делать: он лучший друг моего сына, а я замужем. Это неправильно. Но мне так хочется ощутить себя желанной, почувствовать, наконец, что это значит.

Кирилл так близко, чувствую запах его тела и паров алкоголя. Я вся покрываюсь мурашками. Он идеален, горяч и сексуален. Заглядывалась ли я на него когда-нибудь? Постоянно! Допускала ли мысль, что мы можем позволить себе лишнего? Никогда!

Он наклоняется, его горячее дыхание опалает мои губы. Еще немного, и он коснется их. Нет! Я резко отворачиваю голову, и Кирилл замирает. Хочу сделать шаг в сторону, но он преграждает мне путь, упирая в стену руку, и тут же ставит вторую руку с другой стороны. Я в капкане, мне некуда деваться. Я не могу противиться ему. Или... не хочу?

Кирилл нежно прикасается тыльной стороной ладони к моему предплечью, медленно ведет по нему вверх. Кожа словно наэлектризовывается, каждое касание волнами разносится по телу. Я перестаю дышать, сердце то пропускает удары, то колотится, как сумасшедшее. Время замедляется. Пальцы

Кирилла касаются моего подбородка, приподнимают голову. Я подчиняюсь Кириллу, словно под гипнозом, и смотрю в его карие глаза. Они как будто порабащают меня, засасывают в свой темный омут.

Наши губы становятся все ближе. Мне страшно, но где-то в глубине души я жажду этого поцелуя. Непроизвольно облизываю нижнюю губу, и Кирилл воспринимает это как сигнал к действию.

В восемнадцать лет, забеременев от подонка, который меня бросил, как только узнал о моей беременности, я не могла не принять предложение богатого мужчины. Я никогда не чувствовала себя желанной в этом браке. Мне пришлось забыть, что я женщина на много лет, но одна вечеринка изменила всё. Теперь мне предстоит сделать выбор остаться с мужем или уйти к молодому парню.

Содержание

Пролог	5
1	9
2	13
3	20
4	29
5	37
6	46
7	55
8	63
9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Пролог

Я выхожу из туалета, вытирая лицо, и натыкаюсь на широкую грудь мужчины. Всю трясет, страшно посмотреть на него.

– Я все отработаю, – тихо произношу я, опустив голову. – Только не увольняйте меня. Мне нельзя сейчас остаться без работы, у меня никого нет...

– Ты беременна? – Голос, словно гром, сотрясает все вокруг.

Киваю, не поднимая головы. По щекам текут слезы. Я влюбилась, а парень сбежал, как только узнал о беременности. Мне стыдно, что я так облажалась, но сделать не получилось. Не могу я убить ребенка. Пусть это всего лишь эмбрион, но я верю, что у него уже есть душа.

Я думала, что, пока не виден живот, смогу поработать горничной. Хотела скопить хоть немного денег, ведь в таких домах платят очень хорошо.

– Кто отец? Почему ты работаешь в таком положении? – Голос хозяина дома пробирает прямо до костей.

Мне страшно, что он уволит меня за эту чертову вазу. Я не хотела ее разбивать, просто голова закружилась, и я даже не поняла, как она упала.

– Он... – Губы трясутся, не могу собраться с силами. – Он оставил меня. – Поднимаю голову и с мольбой смотрю в глаза хозяина. – Прошу, не увольняйте меня. У меня никого нет. Ни родителей, ни мужчины. Я одна. – Слезы градом кажутся по щекам. Падаю на колени и вцепляюсь в его брюки. – Прошу, пожалуйста.

Чувствую, как хозяин берет меня за локти. Он поднимает меня на ноги и смотрит прямо мне в глаза, нахмутив брови. Но, кажется, он не злится.

– Я не могу иметь детей, – спокойно произносит он. – Ты можешь стать моей женой и подарить мне ребенка. Я буду заботиться о нем как о своем родном, тебе же ни в чем не придется нуждаться. Обещаю, что никогда к тебе не прикоснусь, мы будем лишь сохранять видимость, что мы семья. Но никто и никогда не должен будет узнать, что это не мой ребенок.

– Что? – Я не верю своим ушам.

Должно быть, это гормоны или усталость, но у меня явно начались галлюцинации.

– Можешь подумать пару дней, – сухо произносит он и отпускает меня. – Но чем быстрее мы поженимся, тем меньше будет вопросов.

Он разворачивается и уходит, а я стою на месте. Смотрю ему вслед и даже пошевелиться не могу. Я ожидала услышать что угодно, но только не это. Предложение стать женой такого богатого мужчины... Если я желаю счастья своему ребен-

ку, то у меня нет выхода. Плевать, чего мне это будет стоит.

– Я согласна! – кричу ему вдогонку.

Хозяин останавливается, но не поворачивается.

– Завтра в девять утра жду тебя здесь с паспортом и вещами, – сухо произносит он и уходит.

Я продолжаю стоять, как вкопанная, не понимая, что теперь делать. Бежать домой или заканчивать уборку? Согласилась на брак с незнакомцем, даже не знаю, как его зовут. На вид он старше меня лет на двадцать, крепкий, красивый, с мрачными глазами. Но куда мне податься с ребенком в восемнадцать лет? У меня нет образования, нет родителей, и любимый бросил. Я не хочу отдавать свое дитя в детский дом – знаю, каково быть там.

На следующий день я стою возле высоких ворот, держа в руке маленькую спортивную сумку: у меня не так много вещей. В другой руке сжимаю паспорт. Что меня ждет? Страшно даже представить.

Жму на кнопку звонка, ворота открываются. Осторожно вхожу. Дверь в дом открыта. За столом в гостиной сидят двое мужчин.

– Давай паспорт, – вместо приветствия произносит хозяин дома и протягивает руку.

Я ставлю сумку на пол и, подойдя, вручаю ему документ. Хозяин передает его другому мужчине, и тот принимается заполнять какие-то бумаги.

– Распишитесь здесь. – Он указывает мне на место для

подписи и вручает ручку.

Я смотрю на хозяина дома – он сидит, не обращая на меня внимания. Ставлю подпись в нескольких местах, то же самое делает хозяин дома.

– Поздравляю, – улыбаясь, произносит незнакомый мне мужчина. – Теперь вы – муж и жена. Завтра завезу вам свидетельство.

– Прекрасно, – усмехается хозяин дома и, встав из-за стола, покидает гостиную.

– Всего доброго, – прощается со мной мужчина, оставив на столе документы. – Через три дня будет готов ваш новый паспорт.

Он уходит, а я беру документы и читаю, что там написано.

– Воронов Сергей Владимирович, – произношу я имя своего супруга. Ему сорок один год.

19 лет спустя

Я стою на балконе с бокалом красного сухого в руке и наблюдаю за ребятами внизу. Когда мой сын успел так быстро вырасти? Уже закатывает вечеринки с девочками у бассейна. Не верится, что прошло столько лет с тех пор, как я впервые появилась в этом доме.

Ребята смеются, выпивают, танцуют. Хорошо быть молодыми. Я рада, что сделала тогда такой выбор и стала женой Сережи. Он хороший муж. Но наши отношения далеки от идеальных. Точнее, со стороны они похожи на идеальные. Вот только мы так и не стали настоящими мужем и женой, хотя и выглядим такими.

Сергей вновь уехал на какую-то конференцию, но я уверена, что это лишь прикрытие и у мужа давно есть любовница. Ведь я нужна ему только как представительная жена и мать Дениса, а как женщина я его не интересую. Но я не жалею. Я сделала это ради сына, и когда вижу, как он счастлив, все прочее становится неважным. Совсем скоро он покинет этот дом, обзаведется семьей, и нам с Сергеем больше не придется играть в счастливое семейство. Лишь изредка, когда сын будет нас навещать.

Хотя муж и стал мне близким человеком, но он сам не захотел становиться кем-то большим. Он сдержал свое слово

и так ни разу и не прикоснулся ко мне.

– Мария! – кричит один из парней – Кирилл, махая мне рукой. Он стоит на краю бассейна в одних шортах.

Кирилл – лучший друг сына. Красив как бог – лишь немного уступает Денису. Он старше Дениса на четыре года, но мальчики росли в соседних домах и стали друзьями. Кирилл – высокий, стройный, подтянутый. Черные волосы и карие вечно игривые глаза.

Вижу, как девочки выются вокруг него и Дениса и почти не замечают других парней. Но это неудивительно. Будь я помоложе, наверняка сама бы влюбилась в таких красавцев.

– Идите к нам! – зовет меня Кирилл. Я улыбаюсь, качаю головой. – Да ладно вам, спускайтесь! Денис, скажи матери.

– Мам, давай к нам! – поддерживает его сын.

Я вновь улыбаюсь. Конечно, меня тянет спуститься и весело провести время, но как-то неловко находиться среди молодых парней и девочек. Да и смущать никого не хочется.

– Ну мам! – вновь кричит Денис.

– Иду, – сдаюсь я, покачав головой.

Ребята восторженно вопят и аплодируют, радуясь моему согласию.

Я не планировала сегодня выходить из комнаты, чтобы не мешать молодежи веселиться, и уже приготовилась ко сну, надев черный шелковый пеньюар. Для вечеринки у бассейна наряд не подходящий, приходится быстро сменить его на белый раздельный купальник и накинуть поверх длинный шел-

ковый халатик.

Ребята радостно приветствуют меня, когда я спускаюсь к бассейну. Кирилл обнимает меня за плечи и ведет к столу, на котором царит полный хаос: перевернутые одноразовые стаканчики, разбросанные снеки, недоеденная еда, залитая чем-то.

– Ну и что вы там сидите одна? – Кирилл, как всегда, весел и обходителен. Вообще, мы с ним отлично ладим, он мне очень импонирует.

– Не хотела вам мешать, – улыбаюсь я.

– Серьезно? – усмехается он и, взяв стаканчик, начинает смешивать какой-то коктейль. – Тут без вас было скучно.

Он протягивает мне напиток. Я подозрительно смотрю на стаканчик в его руке.

– Что это?

– Пейте. – Он кивает и улыбается.

Я, не сводя взгляда с Кирилла, делаю глоток. Алкоголь обжигает горло, и я кашляю, ища взглядом, чем можно запить, и махая рукой.

– Вот, вот. – Кирилл протягивает мне бутылку с минералкой и забирает стакан.

Я почти что одним залпом опустошаю ее, только после этого могу дышать нормально, но все еще ощущаю жжение.

– Что это? – Меня бросает в жар.

– Мой фирменный, – усмехается Кирилл.

Я выдыхаю через рот, ощущая, как алкоголь спускается

по пищеводу, сжигая все на своем пути.

— Это... — Я качаю головой, пытаюсь подобрать слово. — Нечто.

— Я знал, что вы оцените. — Он протягивает мне обратно стаканчик.

Я смотрю на парня с прищуром. Да ладно, гулять так гулять! И взяв стакан, делаю глоток. Вновь жидкость обжигает горло, но в этот раз я проглатываю, лишь немного поморщившись.

Кирилл делает коктейль для себя, мы стукаемся стаканчиками и вместе пьем, наблюдая за вечеринкой у бассейна. Переговариваемся, посмеиваемся. Я чувствую, как голова дурнеет, как я раскрепощаюсь. Начинаю немного пританцовывать и даже позволяю себе легкий невинный флирт.

Играет веселая музыка, ребята делают погромче, и все кричат, подняв руки, в том числе и Денис. Я непонимающе смотрю на него. Внезапно к нам подлетает одна из девушек и тащит куда-то Дениса. Тот успевает схватить меня за руку и волочет за собой на импровизированный танцпол.

Наверно, никогда в жизни я не ощущала себя такой счастливой и свободной. Мы танцуем, смеемся, прыгаем в бассейн. Я словно превращаюсь в подростка.

Вечер получился отличным. Не помню, когда мне было так же хорошо и весело. Гости начинают расходиться, оставляя после себя горы мусора. От алкоголя меня пошатывает. Утром приедет муж и будет не в восторге от увиденного.

Закрыв дверь за последними гостями, я нахожу большой мусорный пакет и собираю в него остатки еды.

– Я помогу. – Кирилл касается моих рук.

– Не нужно, – усмехаюсь я и киваю в сторону Дениса, который так напился, что теперь лежит почти в бессознательном состоянии на скамейке, что-то постанывая. – Лучше утащи его в комнату.

Кирилл смеется и направляется к другу.

– Эй! – Он старается его растормошить. – Вставай, дохляк! – Денис лишь отмахивается от него. – Вот же...

Кирилл закидывает руку Дениса себе на плечо и волочет в дом.

– Ничего, скоро научишься пить, – причитает он по пути. – Нельзя в институте не уметь пить.

Я смотрю на них и не могу сдержать улыбку. Сыну едва исполнилось восемнадцать лет, а я позволила ему устроить вечеринку в доме да еще и напиться в хлам. Хотя если бы он захотел, то сделал бы это где угодно. Так я хотя бы смогла за ним приглядеть, если это можно так назвать. Сама ведь

танцевала, веселилась, плавала в бассейне с малолетками и в итоге пропустила момент, когда сын допился до неприличной кондиции.

Я потихоньку собрала весь мусор. Кирилл как раз спустился из комнаты Дениса. Он все еще ходит с обнаженным торсом.

– Давайте. – Он взял здоровенный пакет из моих рук. – Я вынесу его.

– Спасибо. Не знала, что после вечеринок остаются такие последствия.

– Разве вы не отрывались в свое время? – удивляется Кирилл.

– Нет. – Я подхожу к холодильнику и достаю бутылку вина. – Я забеременела почти сразу, как мне исполнилось восемнадцать, а потом было не до вечеринок.

Кирилл выходит из дома, возвращается через минуту уже без пакета и встает возле барной стойки напротив меня.

– Я думал, у вас была бурная жизнь, – улыбаясь, произносит он. – Вы такая веселая видная женщина.

Я тоже улыбаюсь и, достав бокал, смотрю на Кирилла.

– Ты будешь вино?

– Давайте, – соглашается он и подходит ближе ко мне.

Кирилл встает позади меня и, прижавшись вплотную, достает еще один бокал. Я чувствую неловкость от его близости, все тело покрывается мурашками.

– Не оставлять же такую женщину пить в одиночестве, –

тихо произносит он.

В горле встает ком. Я с трудом проглатываю его и, обойдя Кирилла, возвращаюсь к барной стойке.

Кирилл ставит бокал рядом с моим. Хочу налить вина, но он берет бутылку, накрыв мою ладонь своей.

– Давайте я, – тихо произносит он.

Отдергиваю руку и киваю. Я что-то чувствую, какое-то напряжение между нами, но списываю все на алкоголь. Мне не хочется, чтобы Кирилл заметил, что меня странно тянет к нему.

Кирилл разливает вино по бокалам и протягивает мне мой.

– За прекрасный вечер, – произносит он и наклоняет бокал, пристально глядя мне в глаза. – И его продолжение.

Мы чокаемся и делаем по глотку вина. Кирилл облокачивается о барную стойку и с интересом смотрит на меня.

– Вы сегодня были на высоте, все девочки вам завидовали, – произносит он.

– Да брось ты, – усмехаюсь я, чувствуя, как к щекам приливает кровь. – Чему там завидовать? А вот на тебя смотрели все, а ты все пропустил и впустую потратил время, развлекая меня.

– Впустую? – удивляется Кирилл. Выпрямившись, он обходит барную стойку и приближается ко мне. – Я еще никогда так хорошо не проводил время.

Он медленно подходит, смотря на меня, его глаза темне-

ют. Мою грудь сковывают невидимые тиски, мне становится тяжело дышать. Делаю шаг назад, затем второй и упираюсь в стену. Кирилл продолжает медленно наступать. Время останавливается, мне кажется, я слышу каждый удар собственного сердца, кровь бурлит в венах, разнося по телу жар.

Кирилл приблизился вплотную, я ощущаю жар его молодого горячего тела. Не могу отвести взгляд от его темно-карих глаз и вся дрожу. Мне кажется, я знаю, что должно произойти, но не хочу этого... или, наоборот, хочу?

Во мне слишком много алкоголя. Бокал вылетает из моих рук и с громким звоном разбивается об белый мраморный пол. Я вздрагиваю, хочу убрать осколки, но Кирилл останавливает меня и возвращает на место. Смотрит пристально в глаза и медленно наклоняет голову. Я замираю, перестаю дышать, мне страшно. Я не должна этого делать: он лучший друг моего сына, а я замужем. Это неправильно. Но мне так хочется ощутить себя желанной, почувствовать, наконец, что это значит.

Кирилл так близко, чувствую запах его тела и паров алкоголя. Я вся покрываюсь мурашками. Он идеален, горяч и сексуален. Заглядывалась ли я на него когда-нибудь? Постоянно! Допускала ли мысль, что мы можем позволить себе лишнего? Никогда!

Он наклоняется, его горячее дыхание опалает мои губы. Еще немного, и он коснется их. Нет! Я резко отворачиваю голову, и Кирилл замирает. Хочу сделать шаг в сторону, но

он преграждает мне путь, упирая в стену руку, и тут же ставит вторую руку с другой стороны. Я в капкане, мне некуда деваться. Я не могу противиться ему. Или... не хочу?

Кирилл нежно прикасается тыльной стороной ладони к моему предплечью, медленно ведет по нему вверх. Кожа словно наэлектризовывается, каждое касание волнами разносится по телу. Я перестаю дышать, сердце то пропускает удары, то колотится, как сумасшедшее. Время замедляется. Пальцы Кирилла касаются моего подбородка, приподнимают голову. Я подчиняюсь Кириллу, словно под гипнозом, и смотрю в его карие глаза. Они как будто порабащают меня, засасывают в свой темный омут.

Наши губы становятся все ближе. Мне страшно, но где-то в глубине души я жажду этого поцелуя. Непроизвольно облизываю нижнюю губу, и Кирилл воспринимает это как сигнал к действию. Он накидывается на меня, давит мне на затылок, прижимая к себе, его язык нагло проникает в мой рот.

Это какое-то наваждение, помутнение рассудка, но я тоже обнимаю Кирилла, отвечаю на поцелуй. Воздуха не хватает от захлестнувшей меня страсти. Руки Кирилла опускаются мне на ягодицы и приподнимают их. Обхватываю его бедра ногами, обвиваю руками шею. Он прижимает меня к стене, развязывает халатик и тут же опускается с поцелуями к груди, отодвинув купальник.

Кирилл набрасывается на меня словно дикий зверь, сжи-

мает грудь, кусает кожу. Внутри меня разгорается настоящий пожар, каждое прикосновение сводит меня с ума и заставляет стонать от удовольствия.

Я не понимаю, что со мной происходит. Между ног появляются жгучие тянущие ощущения, все сжимается, пульсирует. А в следующее мгновение Кирилл резко входит в меня. Я вскрикиваю от удовольствия, вцепляюсь ему в волосы и, закрыв глаза, запрокидываю голову. По телу медленно растекается тепло.

Кирилл сжимает мою грудь, заставляя меня ощущать сладостную боль, и начинает насаживать меня на член. По комнате разлетаются громкие шлепки от столкновений наших тел. Какое-то сумасшествие, животное желание. Я впиваюсь ногтями в плечи Кирилла, он рычит и, поставив меня на ноги, разворачивает лицом к стене. И вновь входит в меня с диким рыком.

Я подчиняюсь ему, словно марионетка. Он хватается за волосы и тянет так, что мне приходится запрокинуть голову, другой рукой удерживает бедра и вколачивается в меня. Погружается полностью до самого основания.

Тело невыносимо сводит от напряжения. Уже не разбираю, что происходит. Я то ли постанываю, то ли кричу. Кирилл только наращивает темп и такое ощущение, что все глубже входит в меня, задевая неизвестные точки.

Он опускает руку на мой клитор и с нажимом массирует его. Все темнеет перед глазами, чувствую, как волна оргазма

накрывает меня, и кричу. Несколько секунд даже не дышу, ослабевшее тело дрожит, ноги подкашиваются. Кажется, я вот-вот упаду.

Кирилл хватает меня за бедра, с диким воплем вколачивается, а затем резко выходит и наваливается на меня, вжимая в стену. Он тяжело дышит и покусывает мою шею.

Сознание медленно возвращается. Мне стыдно. Кирилл поглаживает мое тело, сжимает грудь.

– Уходи, – шепотом произношу я.

– Что? – Он словно не понимает и опускает руку мне между ног. Отталкиваю ее и, резко развернувшись, смотрю на него.

– Уходи отсюда, – сдержанно повторяю я, запахивая халатик.

– Маша? – Он делает шаг ко мне, протягивает руки, пытается обнять. Толкаю его в грудь что есть силы.

– Проваливай! – ору я. Чувствую, что вот-вот из глаз хлынут слезы.

Кирилл растерянно смотрит на меня, но затем разворачивается и широкими быстрыми шагами выходит из дома.

Я сползаю по стене на пол, закрываю лицо руками и уже не сдерживаю себя. Слезы вырываются наружу, градом текут по щекам. Что я наделала? Это же лучший друг моего сына.

Отвращение к себе раздирает меня. Я поддалась какому-то животному инстинкту. Это чувство внутри, оно, словно кислота, разъедает меня. Я давно отреклась от себя как от женщины, забыла, что на меня могу смотреть с желанием, но стоило какому-то малолетке дотронуться до меня, как я вся вспыхнула.

Обрывочные образы вспыхивают перед глазами, вызывая смешанные чувства. Мне противно от самой себя, но в то же время я наслаждаюсь ими. Кожа покрывается мурашками. Все тело содрогается. У меня уже не осталось слез, и я просто сижу и смотрю на осколки бокала.

Надо их убрать.

Я медленно встаю, опираясь о стену, – сил нет. Делаю шаг и чувствую колющую боль в ступне. Вскрикиваю и падаю на барный стул. Небольшое стекло впилося в ногу, капельки крови падают на пол. Новая волна истерики подкрадывается ко мне, и я вновь начинаю рыдать. Что я за человек-то такой? Если он все расскажет Сергею... А если Денису? У меня словно весь воздух выходит из легких. Перед глазами мутнеет.

Паника. Я озираюсь по сторонам, словно надеюсь, что Кирилл еще здесь. Что делать? Догнать его? Но сколько времени я ревела? Можно подумать, он ждет меня у порога. Но я

все равно соскакиваю со стула, вновь вскрикиваю от боли, поднимаю ногу и со всхлипываниями и сдавленным стоном достаю кусочек стекла.

Прихрамывая и стараясь не наступать на носок, иду к двери. Открываю ее. Не знаю, что я ожидала там увидеть. Побитого щенка? Кто будет сидеть и ждать? Закрываю дверь и начинаю смеяться. Это какой-то бред. Это происходит не со мной. Нет, нет, это просто галлюцинации! Я много выпила и теперь просто брежу!

Усмехаясь, поднимаюсь наверх, в спальню, так и не обратив порез. Захожу в душ и подставляю лицо под струи воды. Но как только я закрываю глаза, передо мной вновь появляется Кирилл, его шикарное тело... Я содрогаюсь и, открыв глаза, трясусь головой. Кажется, я начинаю сходить с ума. До-трагиваюсь до плеча и тут же ощущаю грубые мужские руки.

Все! Я схожу с ума!

Хватаю мочалку и, выдавив на нее побольше геля, начинаю тереть себя. Хочется снять с себя кожу. Кажется, что вода может смыть мой позор. Я тру кожу до красноты и рыдаю. Как быть дальше? Что делать?

Выхожу из душа, накинув халат. Смотрю на супружеское ложе и не могу туда лечь, словно я все еще слишком грязная для него.

Хотя, если подумать, я никому не изменила. Сергей никогда не прикасался ко мне. Он не был для меня настоящим мужем, наш брак – это просто немного необычный контракт.

Когда мы только начали жить вместе, у нас были разные спальни. И однажды я пришла к нему. Но Сергей прогнал меня да еще и накричал, что вторглась в его комнату. Помню, как проревела почти всю ночь.

Муж был холоден первые несколько недель, а я присматривалась к нему и вздрагивала от каждого шороха. Но со временем он стал относиться ко мне по-другому, заботился, говорил комплименты, интересовался мной. Как я могла не влюбиться? А вот он так и не смог увидеть во мне ничего большего, чем просто сосуд для ребенка.

Открываю балкон и забираюсь с ногами на кресло. Смотрю на звездное небо и размышляю о своей жизни. Все было ради Дениса, и я никогда не жалела о своем выборе. Не жаловалась на судьбу. Но прошли годы, сын вырос, и скоро я стану ему не нужна. Да я уже не особо ему нужна. Что будет дальше? Мы разойдемся с Сергеем в разные спальни и будем иногда случайно встречаться в доме?

Может, нужно подать на развод? Он сможет не прятать любовницу, а я... Может, встречу кого-нибудь. Хочется ощутить себя любимой и желанной.

До этого момента я никогда не думала о том, что несчастлива. Кирилл словно открыл мне глаза. Показал, от чего я отказалась. Страсть, с которой он меня целовал, необузданное, дикое желание в его взгляде. Как же мне этого хочется. Если бы этот парнишка был просто случайным знакомым, возможно, я бы не чувствовала себя так мерзко.

Мне нужно поговорить с Кириллом, попросить, чтобы он ничего не рассказывал Денису и вообще держал язык за зубами. Несколько раз набираю номер Кирилла, но он не отвечает. Прижимаю телефон к груди в ожидании звонка и медленно погружаюсь в сон прямо в кресле.

– Маш, Маша, – слышу я сквозь сон.

Вздрагнув, выпрямляюсь в кресле, спустив ноги. Испуганно оглядываюсь по сторонам.

– Ты чего? – усмехается муж, успокаивающе прикасаясь к моему плечу.

– Что? – Я протираю глаза, пытаюсь прийти в себя.

Это был сон, всего лишь сон.

– Ты заснула в кресле, – с усмешкой произносит Сергей.
– Вечеринка удалась.

Я смотрю на мужа. Забота в глазах, легкая улыбка на губах, русые волосы немного растрёпаны, рубашка расстегнута на несколько верхних пуговицы. У него всегда немного суровое лицо, но внутри он очень добрый. В его взгляде я вижу нежность, даже когда рядом нет Дениса. Это уже привычка: несмотря ни на что мы с мужем всегда хорошо относимся друг к другу.

– Давай, я тебе помогу. – Он протягивает руку. – Ляг нормально в кровать.

– Что? – Я слышу его голос, но не понимаю ни слова. – Ты уже приехал? Я сейчас приготовлю что-нибудь.

Резко поднимаюсь, но голова начинает кружиться, и я те-

рю равновесие.

– Аккуратней. – Сергей подхватывает меня и берет на руки. – Хорошо вчера повеселились?

– Что? – Я вся сжимаюсь – не хочу это вспоминать.

– Жаль, что меня не было. – Он укладывает меня в постель. – Надо устроить еще одну, но поскромней. Как насчет барбекю сегодня? Устроим семейный ужин?

– Что? – вновь спрашиваю я.

– Ты еще не проснулась, что ли? – усмехается Сергей и, наклонившись, целует меня в лоб. – Отдыхай давай.

– Я сейчас приготовлю завтрак. – Пытаюсь встать, но муж останавливает меня, взяв за плечи, и укладывает обратно.

– Я не маленький мальчик. Справлюсь сам, – заверяет он.

Соглашаюсь и кладу голову на подушку. Сергей садится рядом.

– Как прошла конференция?

Стыдно смотреть на мужа, чувствую, что подкрадываются слезы.

– Да все как обычно. Скучно и нудно. – Он встает и поправляет одеяло. – Отдыхай. Я перекушу чем-нибудь, приму душ и тоже лягу отдохнуть. Устал как собака.

– Мне нужно прибраться. – Я вспоминаю о бардаке внизу. Муж тихонько посмеивается.

– Я уже вызвал уборщицу.

Киваю и натягиваю улыбку. Сергей еще раз целует меня в лоб и выходит из комнаты.

Как только дверь за мужем закрывается, я подскакиваю и хватаю телефон в надежде, что пропустила звонок. Но нет ни одного пропущенного звонка или сообщения.

Меня начинает трясти от паники. Вновь набираю номер Кирилла, и на этот раз он отвечает, хоть и не сразу.

– Слушаю, – сонно протягивает он.

– Нам надо поговорить, – шёпотом произношу я.

– Я позже зайду.

– Нет! Не смей сюда приходить!

Но ответа нет, тишина. Убираю телефон от уха и смотрю на экран. Кирилл сбросил вызов. Мелкий поганец!

Набираю заново, но он не отвечает. Он не должен появляться в доме, пока я с ним не поговорю.

Запахиваю халат и спускаюсь. Даже похмелье не ощущаю, хотя обычно мучаюсь с ним уже после пары бокалов вина.

Сергей сидит за столом и пьет кофе.

– Ну зачем ты спустилась? – Он недовольно качает головой и улыбается. – Я же сказал, что справлюсь.

– Я просто подумала. – Сажусь за стол рядом с мужем. – Ты прав, нужно устроить сегодня семейный ужин. Только мы.

– Здорово. – Сергей смотрит на меня и улыбается. – Ты такая милая с похмелья.

– О, папа! – раздается сонный вскрик Дениса. Мы оба поворачиваемся.

Сын с трудом спускается по лестнице, трет глаза. Весь рас-

трепанный.

– Что? Хорошо вчера повеселился?

Сергей встает. Денис подходит ближе и обнимает отца, они пожимают друг другу руки.

– Я щас умру, – стонет сын. – Голова трещит. Даже не помню, как оказался у себя в комнате.

– Да уж, – усмехается муж. – Дело молодое, пить надо уметь. Мы с мамой решили устроить сегодня вечеринку в честь моего приезда.

– Семейную, – делаю акцент я.

– О нет. Давайте без меня, – отмахивается Денис и направляется в зону кухни.

– Осторожно, там стекло, – кричит Сергей.

Я чувствую, как кровь отливает от лица. Перед глазами вспыхивают отрывки прошедшей ночи, как Кирилл приближается ко мне, как бокал со звоном разбивается, разливая остатки вина. Легка дрожь пробегает по телу.

– Маш, ты чего? – Я чувствую, как муж берет меня за руку, и смотрю на него.

– Мне лучше прилечь, голова закружилась.

– О да! – Денис оживился после глотка воды. – Мама вчера отохла.

Я неловко улыбаюсь и отвожу взгляд в сторону.

– Ну а что? У тебя мама молодая и красивая, – пожимает плечами Сергей. – Твоя мама – огонь. – Он обнимает меня за плечи и, прижав к себе, целует в щеку.

– Фу. – корчится Денис. – Давайте не сейчас. И без ваших соплей тошнит.

Мы с Сергеем смеемся. Денис, отмахиваясь, поднимается обратно в свою комнату.

– Сильно напился вчера? – тихо спрашивает Сергей, сев прямо.

Я качаю головой и усмехаюсь.

– В стельку. Уснул прямо у бассейна, пока еще гости были. Даже музыка не помешала.

– Ладно, пусть, пока лето, отдыхает. Скоро не до гулянок будет. Хороший у нас все-таки сын.

– Да. – Я улыбаюсь.

– Жаль, что меня вчера не было. Я бы посмотрел на тебя пьяную и веселую, в толпе молодежи. Наверняка все девочки тебе завидовали.

– Да перестань, чему там завидовать?

– Иногда я думаю, что испортил тебе жизнь. Тебе скучно со мной.

– Ты что? – испуганно выдыхаю я, округлив глаза – Я... Ты самый лучший муж!

– Да? – Сергей встает из-за стола. – Тогда пошли поспим немного, а затем я все приготовлю к нашей мини-вечеринке.

Он обнимает меня за плечи, и мы направляемся в спальню. Рядом с мужем я всегда ощущала себя спокойно, была уверена в завтрашнем дне. Может он и не был лучшим мужем во всех смыслах, но лучшим другом был точно.

Я даже не думала, что смогу уснуть, но рядом с мужем все проблемы куда-то исчезали, и становилось легко и спокойно.

Просыпаюсь от криков и смеха, сначала даже не понимаю, где я и что происходит. Осторожно встаю с кровати, подхожу к окну и открываю дверь на балкон.

Я делаю глубокий вдох и улыбаюсь солнцу. Внутри спокойно. Я выпалась и готова решать все проблемы. Выхожу на балкон, смотрю вниз. Сердце останавливается на мгновение, а затем стучит сильно и быстро. У меня перехватывает дыхание, кружится голова.

– Дорогая! – кричит муж, но я не могу отвести взгляд от парней, сидящих на краю бассейна.

Денис и Кирилл поднимают головы и машут мне.

Что?! Что он тут делает? Я задыхаюсь, сердце больно колот. Я едва стою на ногах.

– Маша. – Муж машет, привлекая мое внимание. – Спустишься к нам. Все почти готово.

Я смотрю на Сергея. Он жарит мясо и выглядит веселым и беззаботным. Киваю ему и пытаюсь улыбнуться. Перевожу взгляд на парней. Они активно что-то обсуждают. Кажется, Кирилл никому ничего не рассказал. Это немного успокаивает.

Но как он посмел сюда заявиться после всего, что произо-

шло ? Разве он не понимает, что теперь он нежеланный гость в нашем доме?

Успокойся, Маша, говорю я себе. Пока что он молчит. Ему просто нужно все доходчиво объяснить, показать, что у нас с Сергеем отличная семья, что мы с ним любим друг друга, а все, что произошло в тот вечер, всего лишь пьяная ошибка, о которой нужно забыть навсегда.— Сейчас спущусь, — задорно кричу я, стараясь выглядеть как можно естественней.

Что надеть? Я мечусь по комнате и примеряю уже третье платье, но все не так. То слишком глубокое декольте, то слишком короткое, а в длинном и закрытом глупо появляться на домашней вечеринке. Нужно что-то простое, но в то же время строгое.

Устав от этого занятия, останавливаюсь перед зеркалом в нижнем белье и смотрю на свое отражение. Пристально вглядываюсь в каждую деталь.

Тренировки в зале с личным тренером позволили мне сохранить красивое подтянутое тело, хотя я всегда была стройной, сколько бы ни ела. С кожей мне тоже повезло: она почти не подвержена морщинам, ну и, конечно, косметолог каждую неделю делает свой вклад. Но я, в отличие от многих моих знакомых, еще даже не пробовала ботокс и прочую ерунду для омоложения. Первые едва заметные морщинки вокруг голубых глаз. Еще недавно мне они даже нравились, придавали мне статус и солидность, а сегодня хочется избавиться

от этих мерзких полосок.

Но что-то во мне изменилось. Я стала воспринимать себя по другому, смотреть иначе. Поворачиваюсь боком и изучаю свою фигуру. Ее очертания кажутся мне немного сексуальней. словно за ночь у меня выросла грудь и округлились бедра.

Бред какой-то! Беру белое ситцевое платье в синий мелкий цветочек и собираю волосы в хвост. Денис говорил, что в этом платье я выгляжу, как его старшая сестра.

Еще немного кручусь перед зеркалом и спускаюсь. Выхожу во двор и сразу же направляюсь к мужу, даже не глядя в сторону мальчишек.

– Привет. – Я обнимаю Сергея и прижимаюсь к нему.

– Выспалась? – Муж целует меня в макушку.

Смотрю в сторону Кирилла. Он глядит на меня с наглой, нахальной улыбочкой на губах. По коже пробегает мороз.

– Что здесь делает Кирилл? Мы же хотели устроить тихий семейный вечер?

– Ну, Кирилл вроде как часть семьи. – Сергей полностью поглощен готовкой мяса и, кажется, не замечает ничего вокруг. – Ты же ему мать заменила. Все детство провел у нас.

– Ну, я все же думала...

– Перестань, – мягко произносит Сергей и, посмотрев на меня, улыбается. – Пусть еще хоть немного в нашем доме будет шумно. Денис скоро уедет учиться. Не думаю, что Кирилл будет нас навещать. Мы останемся вдвоем.

Сергей осторожно целует меня в губы. Мы часто легонько целуем друг друга в присутствии сына, наверно, поэтому он так ничего до сих пор и не понял. Но сегодня у нас еще один очень важный зритель, который должен понять, что все это не спектакль, что я счастлива и любима в этом браке.

Я кладу руку на затылок Сергея и продлеваю поцелуй. Чувствую, как напрягается муж. Он не может оттолкнуть меня в присутствии сына и потому отвечает на мой поцелуй. Его рука опускается мне на поясницу, и он прижимает меня к себе. Кажется, что он действительно целует меня... Как мужчина.

– Ну идите в спальню уже! – кричит сын. Улыбнувшись, я опускаю голову и отворачиваюсь.

– Что-то случилось? – тихо спрашивает Сергей, его голос стал немного хриплым.

– Нет. – Я качаю головой. – Все хорошо.

– Мясо почти готово. Принесешь вина?

– Конечно.

Я направляюсь в дом. Меня трясет. Этот взгляд Кирилла, он словно проникает под кожу, прожигает насквозь.

Темная прохладная комната с вином. Я включаю свет и выбираю вино, пытаюсь сосредоточиться только на этом. На том, какое вино лучше подойдет к сегодняшнему вечеру.

– Очень мило. – Знакомый мужской голос отзывается во всем теле, кожа покрывается мурашками. Я резко разворачиваюсь и испуганно прижимаюсь к стеллажу с вином.

– Что ты тут делаешь? – Смотрю на дверь, думая, смогу ли я выбежать отсюда.

Кирилл ничего не отвечает и делает шаг ко мне, я отступаю. Скромный тусклый свет лампочки делает атмосферу пугающей. Все тело напрягается.

Чувствую себя мышкой, загнанной в ловушку огромным зверем. Кирилл смотрит на меня исподлобья, на его губах легкая насмешливая улыбка.

Какой же он все-таки сексуальный. Эти ямочки на щеках, они заставляют забыть обо всем. Белая майка облепляет влажный торс, демонстрируя шикарные рельефные мышцы. Я ощущаю трепет внутри, пока рассматриваю Кирилла. Дышать тяжело, на лбу появляется испарина, мне жарко, и чем ближе подходит Кирилл, тем сильнее я ощущаю жар, исходящий то ли от меня, то ли от него.

Нет! О чем я вообще думаю?! Я резко вздрагиваю, мне с трудом, но удается взять себя в руки. Уверенно смотрю на Кирилла, вздернув подбородок. Он всего лишь мальчишка! Я старше его, и он обязан мне подчиняться. Я больше не собираюсь отступать.

– Кирилл, – строго произношу я. Стараюсь держать голову прямо, смотреть уверенно, но у самой сейчас сердце выпрыгнет из груди. – Тебе чем-то помочь?

Но он меня словно не слышит. Подходит ближе, кладет руку мне на талию и наклоняется. Я ощущаю тепло его ладони и, кажется, теряюсь, таю и растекаюсь, словно мед. Успе-

ваю отвернуть голову, прежде чем его губы прикоснутся к моим.

– Не надо. – Все тело пробирает мелкая дрожь.

Кирилл не останавливается и наклоняется к моей шее. Почему я не могу ничего сделать? Подчиняюсь ему словно под гипнозом. Чувствую обжигающее дыхание, он не целует, а вдыхает мой запах, и это намного откровенней, чем все, что происходило со мной за много лет.

– Ты так сладко пахнешь.

Его голос на каких-то определенных частотах заставляет все мое тело пульсировать. Хватаю воздух ртом через раз. Ощущаю тянущую боль внизу живота, мышцы влагалища начинают сжиматься, словно предвкушают ласки.

– Если бы ты знала, как ты сексуальна. Ты сводишь меня с ума.

Я взрослая женщина и я могу себя контролировать. Могу, но... Это выше моих сил.

– Прошу... – Мой голос звучит неестественно хрипло, во рту все пересохло.

Я упираюсь ладонями в накаченную грудь Кирилла, пальцы непроизвольно сжимают его мышцы. Чувствую, как из меня выделяются соки. Я теку от него, как малолетка, просто от того, что он рядом.

Где-то глубоко внутренний голос кричит, чтобы я бежала отсюда, но я не могу пошевелиться. Мне лишь остается надеяться на Кирилла, на его здравомыслие. Но как же хочется

ощутить его жаркие прикосновения.

Кирилл целует меня в шею, и я растекаюсь, отклоняюсь назад, позволяя ему ласкать меня, но все еще упираюсь ему в грудь в слабой попытке оттолкнуть. Одной рукой он держит меня под спину, а вторая проникает под платье. Я даже опомнится не успеваю, как он отодвигает трусики и начинает вырисовывать на моем клиторе иероглифы. Я превращаюсь в его марионетку.

Кирилл делает шаг и усаживает меня на деревянный стол. Его пальцы вытворяют что-то невообразимое. Он опускает бретельку платья вместе с бюстгалтером, оголяя грудь. Накрывает твердый, словно камушек, сосок горячими губами. Я запрокидываю голову и со стоном выдыхаю.

Почему я не могу ему сопротивляться? Пальцы Кирилла проникают в меня, размазывают вязкую смазку у меня между ног.

– Ты самая сексуальная женщина в мире, – шепчет он между поцелуями. – Ты даже сама не представляешь, какая ты.

Я запускаю пальцы в его волосы. Хочется крикнуть, чтобы он трахнул меня, как в прошлый раз, но я не могу говорить. Во рту все пересохло от частого тяжелого дыхания.

Кирилл спускается ниже, закидывает мои ноги к себе на плечи и целует меня там. Там, где еще никто не целовал. Это... Это так грязно, так неправильно и в то же время восхитительно. Я подаюсь вперед, чувствую нарастающее на-

пряжение в теле. Забываю, где я и кто я.

Кажется, еще секунда, и меня разорвет на части изнутри. Что он со мной делает?

– Маша? – Голос мужа с трудом доходит до меня. – Ты здесь?

Меня словно током бьет. Я резко отталкиваю Кирилла и вскакиваю со стола. Едва успеваю поправить платье, как между стеллажами появляется Сергей. Он немного растерянно смотрит то на меня, то на Кирилла.

– Что вы тут делаете? – Его губы подрагивают в улыбке. Меня же всю трясет. Он все понял? Нет! Он точно все понял!

Кажется, кожа горит от стыда. От резко прилившей крови меня немного пошатывает, в ушах стоит белый шум. Секунды превращаются в часы.

Муж смотрит на меня и ждет ответа, а я, кажется, дар речи потеряла. Забыла, как говорить.

– Да я пришел, чтобы помочь, – вмешивается Кирилл и делает шаг к Сереже. Ему хотя бы хватает мозгов держать язык за зубами. – И мы немного заболтались.

Сереже, кажется, этого объяснения вполне достаточно. Он легонько улыбается.

Мне хочется как можно скорей покинуть это мрачное помещение. Хватаю первую попавшуюся бутылку, но она выскальзывает у меня из рук и с грохотом разбивается о бетонный пол.

– Маша! – в панике вскрикивает Сережа и делает шаг ко мне. – Осторожно, не двигайся.

Он выставляет руки вперед и осторожно переступает через осколки. Затем легким движением поднимает меня на руки.

– Ты в порядке?

Я киваю. Муж выносит меня из погреба и усаживает на диван в гостиной. Кирилл стоит позади него.

Сережа осматривает одну мою ногу, убеждается, что все в порядке, а затем берет другую. Я смотрю на Кирилла, взглядом молю его покинуть мой дом, забыть обо всем, что было. Но он словно ничего не замечает.

– Ты порезалась. – В голосе мужа я слышу тревогу. – Нужно ехать к врачу.

– Нет, не нужно. – Я убираю ногу. – Это еще вчера... Просто небольшой осколок попал. Все нормально.

Сережа явно нервничает, но старается выглядеть спокойным.

– Маш, тебе нужно в больницу. Вдруг там остались осколки, – настойчиво говорит муж, но отвлекается на телефонный звонок. – Черт, – произносит он, глядя на экран. – Пару минут, я все решу и отвезу тебя.

– Давайте, я ее отвезу, – вызывается Кирилл и делает шаг вперед.

Сережа смотрит то на меня, то на Кирилла. Телефон в его руке разрывается.

– Не нужно, со мной все хорошо.

Муж подходит к Кириллу и хлопает его по плечу.

– Спасибо, – улыбается он и, взяв ключи от машины, дает их Кириллу. – Я, как освобожусь, сразу приеду.

– Сережа! – кричу я вслед уходящему мужу, но он отвечает на звонок и, кажется, не слышит меня.

– Идем. – Кирилл подхватывает меня на руки.

– Отпусти! – Я бью его по плечу.

Не хочу быть с ним рядом! Нет! Он совершенно не понимает, что я не хочу его.

– Мама? – слышится спасительный голос сына.

Я выглядываю из-за плеча Кирилла и вижу Дениса.

– Что происходит?

– Милый, все нормально, – мягко произношу я и понимаю, что это мой шанс.

– Твоя мама порезалась...

– Да, и мне нужно в больницу, – обрываю я Кирилла. – А ты ведь знаешь, как я боюсь больниц. Поехали со мной, пожалуйста.

– Да, да, конечно. – Денис растерянно дергается в сторону, но тут же останавливается. – Я только оденусь. Две минуты.

– Некогда ждать, – холодно произносит Кирилл и делает шаг к выходу.

– Сынок, мы тебя подождем! – кричу я почти у самого порога.

Денис быстро поднимается на второй этаж, а мы выходим на улицу.

– Да что ты себе позволяешь? – злобно шиплю я. – Оставь меня в покое!

– Ты так не говорила, когда я был между твоих ног, – усмехается он.

Все внутри меня кипит, я ненавижу этого нахала.

– Отпусти меня! – Я начинаю дергаться в его руках, но хватка Кирилла слишком сильна, и он продолжает спокойно идти к машине. – Я закричу!

– И что ты скажешь своему мужу? Что я тебя трахнул на кухне и тебе это понравилось, и что ты никогда так не кончала с ним?

– Ты... Ты... – У меня словно все слова вылетают из головы. Тяжело дышу от гнева. – Ты не посмеешь.

– Ты сама все расскажешь ему, – нагло усмехается он. – Просто не сможешь больше смотреть на своего престарелого мужа. И как ему досталась такая, как ты?

– Да пошел ты! – Я еле сдерживаюсь, чтобы не плюнуть ему в лицо.

Отворачиваюсь и скрещиваю руки на груди. Сейчас придет мой сын, уж при нем-то Кирилл не посмеет ничего сделать.

Но тут чувствую, как его рука прикасается к моей груди. Я дергаюсь и отбрасываю ее.

– Не смей меня трогать! – грозно произношу я и смотрю на подонка.

Кирилл словно не замечает ничего. Он открывает дверь машины, усаживает меня на заднее сиденье и, оставаясь на улице, склоняется надо мной. Я хочу как можно скорее отделаться от него и пытаюсь отодвинуться, но Кирилл удерживает меня на месте.

Смотрит мне прямо в глаза.

– Только грудь не трогать?

Его рука проскальзывает между бедер. Я вцепляюсь в нее, но уже слишком поздно, он уже там. Медленно, но с сильным нажимом гладит меня и, отодвинув трусики, вводит в меня палец.

– Или тут тоже?

Всего одно его прикосновение, и я чувствую, что там внизу уже все влажное. Но в этот раз я ему не поддамся. Пытаюсь оттолкнуть его руку, но Кирилл не обращает на это внимание и продолжает гладить меня.

– Не прикасайся ко мне! – Я пытаюсь сделать так, чтобы мой голос звучал грозно и сердито, но все внутри меня сжимается, и я произношу это с каким-то легким придыханием.

– Нехорошо оставлять женщину, когда она не кончила, – томно произносит Кирилл.

Я опять пытаюсь убрать его руку, но Кирилл слишком настойчив и явно знает, что делает. Его пальцы творят со мной что-то немыслимое. Я слабею и уже едва упираюсь в его руку, но даже не понимаю, хочу ли оттолкнуть ее или удержать.

– Я готов! – Голос сына возвращает меня в реальность, пелена перед глазами спадает, я едва дышу.

Кирилл отдергивает руку и, резко выпрямившись, ударяется головой о машину. Он чешет ушибленное место и разворачивается к Денису.

– Да ты мог бы не ехать.

Кирилл прикрывается дверью: наверняка пытается спрятать стояк.

Я сажусь прямо, поправляю платье – и черт меня дернул его надеть! В следующий раз нацеплю водолазный костюм, чтобы этот сопляк не смог до меня добраться.

Взрослая женщина, а не могу поставить на место какого-то малолетку. Мне не хочется себе признаваться, что я

и сама хочу его. То, как он смотрит на меня, сводит с ума. Заставляет все внутри трепетать. В ту злосчастную ночь Кирилл словно открыл во мне что-то, и теперь я не могу утихомирить эту страсть.

Денис подбегает ближе и, отодвинув Кирилла, заглядывает в машину.

– Мам, ты как?

– Да... – Я быстро окидываю себя взглядом, щеки горят от стыда. – Со мной все хорошо. Твой отец просто панику на пустом месте развел.

Сердце в груди бьется как сумасшедшее, пульсацией отдается в висках.

– Давай я посмотрю. – Денис тянется к моей ноге, но я дергаюсь в сторону, как ошпаренная.

– Не нужно. – Чувствую себя грязной. Поправляю платье, словно это может прикрыть мою порочность. – Со мной все отлично. Поехали уже, отец все равно не успокоится, пока меня не осмотрит врач.

– И правильно, – усмехается сын. – За тобой нужен глаз да глаз. Ты как ходячая катастрофа. – Он поворачивается к Денису и закрывает заднюю дверь. – Поехали.

Кирилл садится за руль, а Денис – рядом с ним. Я чувствую себя как в ловушке. Мне кажется, всем все понятно, меня бросает то в жар, то в холод. Стоит Кириллу открыть рот, как я замираю. Страшно, что он расскажет все сыну.

Мы приезжаем в больницу, Кирилл тут же выскакивает из

машины и, открыв дверь, протягивает мне руку. Я отодвигаюсь от него.

– Я сам! – вмешивается сын, отпихивая друга.

– Да ты же мелкий еще, – усмехается Кирилл. – Еще уронишь ее по пути.

– А ты только кулаками махать умеешь. Чтобы донести маму до больницы, гора мышц не нужна.

Ребята легонько толкаются, посмеиваясь. Я не выдерживаю и вылезаю из машины самостоятельно.

– Да я сама в состоянии дойти! – фыркаю я на ребят, обхожу их и, прихрамывая, не наступая на носок, направляюсь в приемную.

Мальчики спешат за мной. Сын подхватывает меня под руку. Кирилл идет рядом, сунув руки в карманы шорт.

В приемной много народу, и нам приходится ждать. Мне некомфортно сидеть рядом с Кириллом, и я жмусь к сыну.

Когда подходит моя очередь, я вскакиваю, позабыв про больную ногу. Визгиваю, поджав ее.

– Мама!

– Маша!

Парни вскрикивают одновременно, подбегают ко мне, подхватывают под руки.

– Все нормально. – Я пытаюсь остановить их, высвободиться. – Я сама! – Срываюсь на крик.

Во мне просыпается безосновательная злость, это напряжение сводит с ума. Близость Кирилла раздражает. И поче-

му я не настояла, чтобы меня отвез Сережа? Я плетусь к кабинету врача. Как ни странно, сын и Кирилл впервые слушаются меня и оставляют в покое.

Врач внимательно осматривает ногу, посмеиваясь надо мной. Он достает еще один маленький осколок и, забинтовав ногу, отправляет меня домой.

Выхожу из кабинета. Мужа все еще нет. Это меня немного огорчает – рядом с ним я чувствую себя спокойней и уверенней, могу противостоять нападкам Кирилла.

Мальчики сразу подходят ко мне.

– Ну, что сказал врач? – озабоченно спрашивает Денис, приобнимая меня.

Пока я была в кабинете, раздражение спало, и я вновь улыбаюсь.

– Я же сразу сказала, что все хорошо. Только зря приехали, врач посмеялся и перевязал ногу.

– Зато мы теперь точно знаем, что ничего страшного, – улыбается сын.

– Отец не звонил?

– Да... – Денис чешет затылок. – У него какие-то неприятности в филиале, так что, возможно, он уедет на неделю.

– Что?! – У меня округляются глаза, я даже не понимаю, что говорить. – Но... Как? Он же только приехал? Что? Подожди! Нет!

– Да он мне сам толком ничего не объяснил. Хочет, чтобы я вел его бизнес, а сам на пушечный выстрел не подпускает!

Денису не терпится поскорей приступить к работе, и он всегда обижается, когда Сережа держит его в неведении о своих делах. Муж же считает, что Денису должен прожить свою молодость беззаботно, радуясь каждому дню. Впереди у него взрослая жизнь и непростые решения. Успеет еще поработаться.

– Тебе сначала нужно выучиться. – Я трясую головой, стараясь выкинуть из нее посторонние мысли. – Где отец?

– Дак он еще дома, наверное, собирается.

Я беру сына под руку и тащу его к выходу, даже покалывающая боль в ступне не мешает мне идти быстрым шагом.

– Быстро поехали. Я с ним поговорю. Что это такое, и дня дома не провел!

– Да не переживайте вы так. – Кирилл открывает мне дверь машины. – Я вам составлю компанию, – с намеком в голосе произносит он. – Обещаю, вы не будете скучать.
Кровь забурлила, мне хочется наброситься на Кирилла и содрать ногтями его наглую ухмылочку.

– Да, мам! Ну ты чего, правда! Как будто в первый раз.

– Поехали домой!

Я злобно смотрю на Кирилла, стиснув зубы. Этот мелкий мерзавец совсем не видит границ! Даже близко не подпущу его к своему дому!

Я сажусь в машину, и мы едем домой.

Я выпрыгиваю из машины, как только Кирилл останавливается, и, как сайгак, несусь в дом.

– Сережа! – ору я во все горло. – Ты где?

Меня всю трясет от паники. Взглядом окидываю гостиную, не могу сконцентрироваться ни на чем.

– Сережа!

– Да, да. – Муж появляется на верхней ступеньке лестницы и быстро сбегает ко мне. – Что-то случилось? Ты в порядке? Что сказал врач? – Он встревоженно осматривает меня с ног до головы.

– Случилось, – с претензией в голосе заявляю я.

Сережа настороженно смотрит на меня. Я никогда не закатывала скандалов, не высказывала свое недовольство, да даже не обижалась на него, но сейчас не могу сдержаться.

– Денис сказал, что ты собрался в очередную командировку. – Я дышу, словно бык, и сжимаю челюсти, скрещиваю руки на груди. – Это так?

– Ну... Э... Да... – Он растерян из-за моего яркого проявления эмоций. – Но я постараюсь приехать как можно скорей.

– Ты даже дня дома не провел! – с упреком заявляю я, повысив голос. – Это ненормально. Ты должен отдыхать! Проводить время с семьей.

– Дак... Это... – Он мнется, бегаёт взглядом из стороны в сторону.

Слышу, как приближаются голоса парней. Входная дверь открывается, и они входят в дом.

– Тебя не было почти неделю! Насколько ты теперь уезжаешь?

– Маш. – Сережа берет меня за руки в попытке успокоить, его голос мягкий и добрый. – Без меня там не справятся. Мне срочно нужно уехать.

– На хрена ты платишь директору? Чтобы решать все проблемы самому?

Я и сама не знала, что могу быть такой стервой – устроила скандал на пустом месте. Но во мне бушует столько эмоций, что я не могу совладать с ними.

– Маша...

– Мам, ну что ты прицепилась к отцу? – Денис подходит к Сереже, кладет руку на его плечо и с усмешкой смотрит на меня. – Ему нужно работать.

– У вас одна работа на уме! – Я чувствую, как ко мне подкрадывается истерика. – Сколько можно?

– Маш, что с тобой? – Сережа внимательно смотрит на меня.

– Я... Я...

Как же хочется упасть перед мужем на колени и молить его не оставлять меня, спасти от всего, что со мной произошло, но я не могу. Не могу признаться ему в том, что совер-

шила. Кем я для него стану после этого?

– Я просто не хочу, чтобы ты уезжал.

Я опускаю руки и мотаю головой, опустив взгляд в пол. Просто нет сил смотреть мужу в глаза.

– Маш, я обещаю, что скоро вернусь. – Сережа прикасается к моим предплечьям и успокаивающе поглаживает их.
– Постараюсь все решить за пару дней.

– Пап, а можно с тобой? – произносит сын, и я в ужасе поднимаю глаза и смотрю на мужа. – Ну ты же говорил, что возьмешь меня с собой в следующий раз.

– Денис, мне некогда будет возиться с тобой...

– Ну па-а-ап! – протягивает Денис. – Сколько можно? Я не маленький мальчик, чтобы за мной сопلي подтирать. Я ведь и помочь могу. Ты же обещал.

– Ну, ладно, – выдыхает Сергей.

А у меня глаза на лоб лезут. Дергаюсь в сторону, сбрасывая с себя руки мужа.

– Отлично! – обиженно фыркаю я. – Давайте, бросайте меня одну! Вам же все равно!

Резко разворачиваюсь и бегу по лестнице в спальню. Не выдерживаю, и слезы катятся по щекам.

– Маш! Маша! Ну подожди. Куда ты? – кричит мне вслед муж, но я не останавливаюсь.

Забегаю в спальню, громко хлопнув дверью, падаю на кровать, утыкаюсь лицом в подушку и начинаю реветь навзрыд.

Мне сейчас так нужно, чтобы мои мужчины были дома,

а они бросают меня в такой момент. Это так обидно. Я чувствую, что не справлюсь одна.

Всю жизнь я полагалась на Сережу, а он всегда был рядом и не требовал ничего взамен. Я тоже не просила ничего, старалась поддерживать его, когда нужно, подбадривать. Но сейчас мне нужно, чтобы он остался рядом со мной, хоть на пару дней. Кажется, что если пройдет хоть немного времени, то я смогу справиться с этим наваждением. Мне необходимо всего лишь несколько дней спокойствия.

– Маш? – Дверь в комнату открывается, входит Сережа. Он садится на край кровати и гладит меня по спине. – Что с тобой такое? Ты явно не в себе.

Я поворачиваюсь к нему и сажусь, обняв колени. Муж улыбается, видя мое заплаканное лицо, и вытирает слезы пальцами.

– Не уезжай, пожалуйста, – жалобно говорю я. – Останься дома, еще хоть на чуть-чуть. Ну не умрут же они без тебя.

– Маш, мы потеряем очень много времени на пересылку документов. Ты же сама понимаешь, что на месте мне легче разобраться с проблемой. Я все сделаю очень быстро. Не переживай.

Я не выдерживаю и бросаюсь мужу на шею, крепко обнимаю его.

– Не оставляй меня.

Сережа теряется из-за моего поступка и на секунду замирает, но затем тоже обнимает меня.

– Все будет хорошо. Я не бросаю тебя. Это всего на пару дней. Обещаю. К тому же Кирилл будет здесь, я скажу ему, чтобы он почаще к тебе заглядывал.

Я отшатываюсь от мужа и вскакиваю с кровати.

– Что? Ну уж нет! – Меня всю трясет. – Только не он!

– Маша, – строго бросает муж, так, что я даже вздрагиваю. Он поднимается с кровати и с прищуром смотрит на меня. – Что происходит? Ты явно не в себе. Тебе не нравилось, что Кирилл был на семейном ужине. Сейчас ты против, чтобы он тебя навещал. Он почти жил у нас, когда его мать умерла, а отец пытался прийти в себя. Ты всегда любила его. Что произошло? Он чем-то обидел тебя?

У меня перехватывает дыхание, во рту пересыхает, сердце колотится, как сумасшедшее. Рассказать ему обо всем, что было? Но что тогда будет?

– Маша? – Муж продолжал с подозрением смотреть на меня. – Он что-то сделал не так?

– Нет, нет. – Я мотаю головой и нервно улыбаюсь. – Ничего.

– Ну а что тогда? – Сережа устало выдыхает, показывая всем своим видом, что моя истерика на пустом месте его утомила.

– Ничего... – Я поджимаю губы, пытаюсь придумать оправдание. – Просто я планировала, что мы проведем время все вместе. Денис скоро уезжает...

Сережа усмехается и, подойдя ко мне, обнимает за плечи

и крепко прижимает к себе.

– Дурочка. – Он целует меня в макушку. – Мы с Денисом всего на пару дней уезжаем. Вернемся и выполним любые твои желания. Договорились? Хоть в горы пойдем.

Чем мягче ведет себя Сережа, тем противней я себя ощущаю. Он всегда умел найти нужные слова, чтобы я почувствовала себя лучше. Вот только теперь мне становилось от этого только хуже.

– Хорошо. – Я кладу голову Сереже на грудь.

Минута тишины и спокойствия. Мне кажется, что я могу справиться со всем. Не может какой-то мальчишка разрушить мою жизнь, пусть даже он очень красивый и сексуальный. Да черт! Я не могу о нем думать. Не должна! Мне на него все равно. То, что произошло, – всего лишь ошибка, следствие алкогольного опьянения. Ну с кем не бывает? Все совершают ошибки, делают то, за что им стыдно. Я просто не исключение!

– Пап! – Денис без стука врывается к нам в комнату. Мы с Сережей вздрагиваем и поворачиваемся к сыну. – Я готов! Когда выезжаем?

– Сколько можно повторять, что нужно стучаться? – Я грозно смотрю на сына, но он даже взглядом меня не удостоивает.

– Прости, – лишь кидает он и продолжает смотреть на Сережу. – Ну что? Едем?

Муж делает шаг в сторону, но продолжает смотреть на ме-

ня. Я вижу, что он засомневался.

– Что скажешь, Маша?

Что я скажу? Чтобы ты никуда не ехал! Остался здесь со мной. Но я знаю свое место и вместо крика натягиваю на себя улыбку и киваю.

– Хорошо, – произношу я, хотя в душе кричу, чтобы он остался.

Сережа поворачивается к сыну.

– Дай мне пару минут, – выдохнув, отвечает он.

– Окей. – Денис тут же убегает, закрыв дверь за собой.

– Все будет хорошо. – Сережа успокаивающе гладит меня по волосам. – Мы быстро вернемся.

– Обязательно брать Дениса с собой?

– Ой, Маш. – Сергей качает головой. – И сам не хотел бы, но я обещал ему. Надеюсь, что он не будет мешать и чему-нибудь научится.

– Ладно, – вздыхаю я. – Тогда помогу тебе собрать чемодан.

– Спасибо. — Муж целует меня в макушку, и мы вместе собираем его вещи.

Денис ждет нас в гостиной. Когда мы выходим из спальни, я, к своему удивлению, не обнаруживаю Кирилла. Приятный сюрприз. Я могу закрыть все двери и не открывать никому, пока муж с сыном не вернутся.

– Что так долго? – Денис вскакивает на ноги, как только замечает нас. – Сам же сказал, чтобы я поторопился, а в ито-

ге я тебя жду.

– Ну-ка не выпендривайся, – усмехнувшись, отвечает Сережа. – Тебе полезно на месте посидеть.

– Ну все? Поехали?

Денису нетерпелось поскорей познакомиться с отцовским бизнесом. Он об этом грезил лет с двенадцати.

Сережа поворачивается ко мне.

– Точно все нормально?

– Да, да, конечно. – Я улыбаюсь. Не хочется отпускать мужа с чувством вины за то, что он оставил меня здесь одну.

– Бери чемоданы и неси в машину, – приказал Сережа Денису.

– Что? Ты меня что, в качестве грузчика берешь? – возмущается сын, но Сережа ничего не отвечает и продолжает смотреть на меня. Денису приходится взять чемодан отца и нести его в машину.

– Если что, сразу звони.

– Как скажешь, – усмехаюсь я.

Мы выходим на улицу. Я наблюдаю с крыльца, как мои мужчины садятся в машину и уезжают. Стою на веранде, пока за ними не закрываются ворота. Мне так грустно. Я и раньше оставалась дома одна и даже любила эти минуты одиночества. Это возможность побыть наедине с собой, сделать громко музыку, потанцевать, попеть. Но теперь я боюсь сама себя.

Поежившись, обнимаю себя за плечи и вхожу в дом, за-

крыв замок. Странно, что Кирилл ушел, не попрощавшись, но всем было не до него.

Нога начинает немного побаливать. Ложусь на диван, чтобы немного отдохнуть, и включаю телевизор. Я даже не вижу, что происходит на экране, мне просто нужен источник звука. Ничего плохого не случится, сын с мужем скоро вернутся.

Я так эмоционально измучена, что не замечаю, как засыпаю. Сон такой реальный. Я чувствую руки Кирилла на себе, вижу его темный взгляд, чувствую его поцелуи, ощущаю его тепло. А затем открываю глаза... и вижу его.

Подскакиваю, едва дыша, но когда я вновь гляжу на диван, там никого нет. Это паранойя! Я схожу с ума. Тяжело дышу, сердце бьется, как сумасшедшее. Все было настолько реальным. Не верится, что это всего лишь сон.

– Тихо, все хорошо, – одними губами бормочу я, прижимая руки груди, чтобы хоть немного успокоить себя.

Надо что-то делать. Нужно покончить с этим безумием. Если я и дальше продолжу так себя изводить, то окажусь в психушке.

– Хватит, – выдыхаю я и иду наверх, в спальню.

Мне просто нужно отдохнуть. С этой ногой даже в душ нормально не сходить.

Я захожу в ванную комнату. Ополаскиваю лицо холодной водой, чтобы прийти в себя, но никак не могу смыть образ Кирилла перед мысленным взором. Стоит хоть на секунду прикрыть глаза, как он вновь появляется.

Я хватаюсь за голову и кричу. Как же хочется вырвать его из своей головы!

Странно, но мне становится легче. Теперь я дышу куда спокойнее, словно вместе с криком из меня вышла вся дурь. Появляется призрачная надежда, что все будет хорошо.

Ополоснув лицо еще раз, я выхожу из ванной. Свет в спальне я не включала, когда зашла. Зачем? Все равно ведь

планирую лечь в постель и зарыться под одеяло с головой.

Но только я делаю шаг в комнату, как сразу ощущаю, что на моем запястье сжимаются чьи-то пальцы. Меня резко дергают в сторону. Я даже взвизгнуть не успеваю, как Кирилл впивается в мои губы жадным и страстным поцелуем.

– Кирилл... – Я стараюсь сдержаться, но все равно урывками отвечаю на его порыв. – Прошу...

Мои руки крепко зафиксированы над головой. Кирилл всем телом прижимает меня к стене. Даже если бы я хотела пошевелиться, то не смогла бы. Почему я не могу ему сопротивляться?

Я уже чувствую, как между ног появляются жгучие ощущения и все становится влажным. Я словно горю изнутри, мне нечем дышать, голова идет кругом.

– Это ошибка, прошу тебя. – Я даже не дергаюсь, тело меня не слушается, лишь последние остатки разума заставляют меня говорить.

Кирилл словно меня не слышит. Он целует мою шею, отпускает мои руки, но я продолжаю держать их на том же месте.

– Ты... Мы просто ошиблись... Это алкоголь.

– Я люблю тебя, – шепчет он, продолжая меня целовать. Его ладонь сжимает мою грудь, и перед глазами все мутнеет. – Это не ошибка.

– Нет! – Во мне словно что-то просыпается, я отталкиваю Кирилла от себя, и он отшатывается на пару шагов.

В полумраке я вижу его темный одурманенный взгляд.

– Хватит! Я мать твоего лучшего друга! Да, мы поступили глупо. Перепили и оступились! Я прошу тебя, просто забудь!

– Забыть?

Я замечаю, как во взгляде Кирилла появляется злость, его начинает потряхивать.

– Просто забыть? – В его голосе слышится легкая насмешка, он делает шаг ко мне. От него исходит волна агрессии, от которой я вжимаюсь в стену.

Кирилл подходит так близко, что я чувствую жар его тела, ощущаю его запах.

– Забыть? – цедит он сквозь зубы и упирается рукой в стену рядом с моей головой.

– Да...

Кажется, я говорю не своим голосом. Все внутри трясется, я дрожу и уже не понимаю, от чего. От жгучего желания или от страха?

– Я влюбился в тебя с первого дня, как увидел. – Он тяжело дышит, словно пытается сдержать себя. – Я мог только мечтать о тебе каждую ночь. Знал, что ты никогда не будешь со мной. Я знаю каждую родинку на твоём теле, каждый изгиб, знаю твой запах. Я запрещал себе думать о том, что ты можешь быть со мной. Заводил отношения, думал, что смогу забыть тебя, смогу увлечься кем-то другим и перестану думать о тебе. Но лишь искал похожих на тебя, заменял дешёвыми подделками.

Я уже не могла ни о чем думать, его слова отзывались где-то глубоко внутри меня.

– Это пройдет, – шепчу я, чуть ли не плача.

– Пройдет? – усмехается он и проводит подушечкой большого пальца по моим губам. Я, словно загипнотизированная, позволяю ему это делать. – После всего, что было? Просто возьмет и пройдет? – Его ладонь медленно спускается по моей шее, едва касаясь кожи, и останавливается чуть выше груди. – Теперь я хочу большего и знаю, что и ты этого хочешь. Ты будешь моей!

– Кирилл...

Я даже не знаю, что хочу сказать. Смотрю на его губы и машинально облизываю свои. Внизу живота все пульсирует, сжимается, меня словно что-то толкает к нему, но я сдерживаюсь.

– Это неправильно... Я...

– Да мне плевать, что правильно, а что нет! Я готов ради тебя на все!

Он больше не ждет и набрасывается на меня. Притянув за талию, целует в губы, и я отвечаю. Кладу ему руки на плечи, глажу и прижимаю сильнее. Я больше не могу сопротивляться, все запреты спали. Я хочу его! Хочу быть его.

О боже, это тело... Оно превосходно. Кирилл – совершенство. Я целую его плечи, кусаю. Не контролирую себя, не понимаю, что делаю, как умалишенная, ласкаю его. Постановываю и извиваюсь в его руках.

Страсть туманит мне разум, все тело горит, меня бросает в жар. Стягиваю с Кирилла футболку и замираю на секунду. Не верится, что такой красивый молодой мужчина рядом и он хочет меня.

Он подхватывает меня под ягодицы и несет в кровать.

– Нет! – взвизгиваю я.

Кирилл немного растерянно замирает, смотрит на меня.

– Только не здесь, – шепчу я и смотрю в сторону двери.

Кирилл все понимает и, не споря, несет меня в гостевую комнату, в которой он обычно спал, когда оставался с ночевкой в нашем доме.

Может, нас с мужем и не связывают сексуальные отношения, но изменять в супружеской кровати я не могу. Все равно это измена, как бы я ни старалась это отрицать. Пусть эта грязь останется хотя бы за пределами нашей с Сергеем спальни.

Страсть так меня захлестнула, что я уже ничего не разбираю, не контролирую себя. Отпустила все и отдалась этому наваждению. Мы целуемся с таким жаром, словно это наш последний поцелуй, жадно впиваясь в губы друг друга.

Кирилл периодически прижимает меня к стенам, не выдерживая моего натиска. Целует, гладит тело, стаскивает, наконец, платье. Такое сильное возбуждение, оно управляет моим телом, заставляет меня извиваться в руках Кирилла. Он горячий, сексуальный, а этот запах сводит меня с ума. Его горячие поцелуи, наглые руки, которые трогают меня везде.

Кирилл бросает меня на кровать, а сам стаскивает с себя белую майку и кидает рядом. Он не торопится присоединиться ко мне, хотя я вся горю и жажду этого. После столь жарых и жадных поцелуев дыхание сбито, во рту все пересохло, между ног все зудит. Еще немного, и я сама начну себя ублажать.

Кирилл смотрит на меня с легкой наглой ухмылкой, закусывает губу, наслаждаясь видом. А затем опускается на колени. Я растерянно приподнимаюсь на локтях, чтобы видеть его, не понимая, что он делает.

Кирилл смотрит мне в глаза и нежно берет мою перевязанную ногу. Мне неловко и хочется выдернуть ее, но его прикосновения – это что-то непостижимо приятное, дурманящее. Я не могу ничего сделать, и, словно парализованная, наблюдаю за его движениями.

Он нежно гладит меня по голени, кожа под его пальцами покрывается мурашками, они волной поднимаются по всему телу, и это ощущение отзывается спазмом внизу живота. Я вздрагиваю, когда он прикасается губами к моей ноге, его губы настолько горячие, что, кажется, они могут обжечь. Запрокидываю голову, и из меня вырывается едва слышный стон.

Мое тело словно оголенный провод, так оно напряжено. Руки Кирилла поднимаются выше, гладят меня по животу, пальцы цепляются за край трусиков, но он не снимает их. Словно дразнит меня.

Он целует внутренние части моих бедер, это так нежно и откровенно. Ощущение того, что еще немного и он прикоснется ко мне там, заставляет все тело трепетать.

Кирилл перестает меня целовать и медленно снимает с меня трусики. Он жадно смотрит мне между ног, на меня никто никогда так не смотрел.

Мне неловко, я хочу свести бедра, но Кирилл упирается в них руками и не дает мне это сделать.

– Ты такая красивая, – шепчет он и поднимает руки выше.

Они так близко, я чувствую их тепло. Мне хочется почувствовать их внутри себя. Кирилл обводит мою промежность по кругу, едва задевая половые губы, но даже от этого меня накрывает, и я, закрыв глаза, начинаю дрожать.

– Вся влажная. – Его голос приглушен, он, словно небесная музыка, зовет меня в рай.

Кирилл вводит в меня один палец, и я ощущаю такое сильное удовольствие, что не выдерживаю и, вскрикивая, сжимаю его мышцами внутри себя. Немного неприятно, что Кирилл продолжает смотреть на меня.

– Ты такая чувственная.

Он вводит в меня уже два пальца, а другой рукой массирует клитор. Я улетаю куда-то, я больше не здесь, где-то далеко. Ощущения необычайно яркие, а то, что Кирилл наблюдает за мной, добавляет им остроты.

Я кричу и пытаюсь извиваться. Через несколько секунд уже и не понимаю, что со мной. Я вся горю изнутри, во мне

словно настоящий пожар. Все тело напряжено и покрыто испариной.

Вцепляюсь в руку Кирилла, хочу убрать ее, но он не поддается и продолжает, надавливая, массировать мой клитор, одновременно вводя в меня пальцы. Я кричу уже в голос, сжимаю простынь пальцами, подаюсь бедрами вперед, ускоряя темп, и вот, когда мне кажется, что я почти на самом пике удовольствия, которое меня просто разорвет, Кирилл переворачивает меня на живот, стаскивает на пол, ставит на колени и резко входит.

Из меня вырывается неестественный крик. Его член просто проскальзывает по моей смазке внутрь. Движения Кирилла резкие, кажется, он входит в меня до самого предела, полностью заполняет собой.

– Давай, Маша, – шипит Кирилл, хватая меня за волосы.
– Кричи, я хочу слышать, как ты кончаешь.

А я и не собираюсь сдерживаться. Все тело напрягается, и я кричу во все горло. Рядом с Кириллом я становлюсь совсем другим человеком.

Кирилл продолжает двигаться, а я едва стою на коленях. Если бы не кровать, то я наверняка свалилась бы на пол и билась бы в конвульсиях от удовольствия, которое короткими импульсами пронизывает все тело.

Я лежу на кровати обессиленная, совершенно не стыдясь своей наготы. Кирилл лежит рядом, положив голову мне на живот. Наши тела покрыты испариной, я тяжело дышу. Сколько раз мы занимались сексом, даже не сосчитать.

Это безумие. Я потеряла рассудок и кайфую от этого. На душе все еще скребут кошки, но у меня нет сил обращать на это внимание. Я нахожусь в блаженном истощении, сейчас нет ничего и никого, кроме меня и Кирилла. Нет никаких проблем, обязанностей или преград. Мы просто два человека, которые случайно встретились.

– Ты даже не представляешь, как я счастлив. – Голос Кирилла звучит, словно музыка, его дыхание все еще немного тяжелое.

Не могу ничего ответить – во рту все пересохло – и просто улыбаюсь ему. Глажу его по голове, а Кирилл, словно котенок, подставляет ее и трется об мою ладонь. Я вижу, что Кирилл говорит искренне, его чувства читаются в каждом слове, в каждом движении.

– Помню, что когда впервые увидел тебя, – усмехается он, вырисовывая странный узор у меня на животе, – я тогда сказал отцу, что женюсь на тебе.

– Ты сказал это не только своему отцу, но и мне, – вспоминаю я. – Это было даже мило.

Кирилл улыбается и смотрит мне в глаза.

– Похоже, что я оказался прав, – с довольной ухмылкой произносит он. – Теперь мы будем вместе.

– Кирилл... – Я качаю головой и прикусываю губу.

– Что? Ты ведь уйдешь от мужа? – В его голосе зазвучала тревога. – Правда же?

– Кирилл... – Я не знаю, что ответить.

Кирилл молод, у него вся жизнь впереди, он не видит перед собой никаких преград. Я помню себя молодой, тогда мне хотелось делать все как можно скорей, не думая о последствиях. Все казалось другим.

Я убираю его руки от себя и сажусь, прикрывшись одеялом.

– Что? Хочешь сказать, это была очередная ошибка? – с иронией произносит он и сжимает челюсти. – Ты думаешь, я не вижу, что тебя ко мне тянет?

– Кирилл, все не так просто, как кажется. – Я стараюсь говорить мягко: не хочу, чтобы он вспылil и наделал глупостей.

– Все не так просто? – Он мотает головой, словно отрицает это. – Непросто смотреть, как ты обнимаешь или целуешь не меня. Непросто желать тебя каждый день, каждую минуту своего существования и знать, что ты не принадлежишь мне!

Кирилл начинает выходить из себя и переходит на крик. Я глажу его по щеке, чтобы успокоить. Это немного охлаждает пыл Кирилла.

– Уходи от мужа, – выдыхает он. – Я прошу тебя.

– Кирилл, это непросто... – Я не знаю, как все объяснить ему.

Я просто не хочу уходить от Сережи – он мне дорог. Он – часть моей жизни. Я не представляю, как буду жить без него. Но это не объяснить юнцу, который влюблен.

– Ты думаешь, я не смогу тебя содержать? – почти кричит Кирилл. – Я все сделаю!

– Ты даже не выучился еще, – усмехаюсь я. Его детский максимализм умиляет. – Пройдет время, и ты поймешь, что это было глупое увлечение. Давай...

– Давай просто забудем об этом, – усмехаясь, заканчивает Кирилл.

– Да, – коротко отвечаю я.

Он забудет, а я всю оставшуюся жизнь буду вспоминать об этом.

– Ты же несерьезно. – Кирилл кладет руку на мою щеку и нежно целует в губы. Я тут же забываю обо всем и отвечаю.

Дыхание перехватывает от того, что он делает со мной. Это что-то нереальное, невидимое обычному человеку. Я чувствую нашу связь, но не понимаю, откуда она. Почему я так реагирую на Кирилла?

– Разве ты сможешь это забыть? – спрашивает Кирилл томным голосом сквозь поцелуй.

– Нет, – не задумываясь, отвечаю я. Дыхание сбито.

Такая глупость, но я чувствую, что теперь не смогу ды-

шать без него, – Кирилл стал моим воздухом. Кажется, что до этого я и не жила вовсе. Как будто я провела в спячке последние двадцать лет и вот проснулась. Кровь бурлит в венах, тело требует любви и ласки.

Кирилл перестает меня целовать и упирается своим лбом в мой. Он тяжело дышит, гладит меня по шее и ключице.

– Тогда уходи от него. Мы уедем и будем жить счастливо.

– Как же у тебя все легко...

– Рядом с тобой я способен на все. Если бы ты знала, как я счастлив.

– Кирилл, я не знаю, что будет дальше. Ты представляешь, как это абсурдно звучит. Ты друг моего сына. Ты младше меня почти на семнадцать лет. Ты... Ты предлагаешь мне бросить все ради твоего мимолетного увлечения.

– Это не мимолетное увлечение! – Кирилл резко разворачивается на кровати, садится и упирается локтями в колени, опускает голову. – Блядь, да как ты можешь говорить такое?! Ты не чувствуешь, что между нами?

– А что между нами? Секс? Мне было хорошо, тебе тоже. Но как долго это будет продолжаться? Мне тридцать шесть лет. Еще через пять ты на меня смотреть будешь с отвращением. Вокруг тебя сотни девочек, готовых упасть к твоим ногам по первому зову. – Мне больно это говорить, но нужно быть реалисткой.

– Да мне похуй, кто на что готов ради меня! – Он разворачивается и, резко обняв меня, усаживает на колени ли-

цом к себе. – Мне нужна только ты! И я готов пойти на все. Только скажи, что ты хочешь.

Я тихонько упираюсь руками в грудь Кирилла и отодвигаю его. Между нами появляется немного пространства. Кажется, я выхожу из-под действия его чар.

Знать бы еще, что сказать ему. Умом я понимаю, насколько абсурдна эта связь, но и отказаться от нее не могу. Меня словно магнитом тянет к Кириллу.

Ощущения такие, словно я попала в какие-то сети. С одной стороны – Кирилл, с другой – Сережа. Я не могу отказаться от них обоих. К Сергею я так привыкла, что не представляю свою жизнь без него, а Кирилл... Эта страсть, чувства, что он вызывает во мне, сносят крышу, я как будто в дурмане от этого. Он словно глоток свежего воздуха для меня.

Что делать? Усидеть на двух стульях все равно не получится. Променять размеренную, знакомую жизнь на непонятную, ненадежную связь? А надолго ли она?

– Не хочу сейчас об этом думать, – хрипло произношу я и опускаю голову. – Просто не хочу.

Кирилл усмехается и качает головой.

– А когда? – требовательно спрашивает он.

Подтягиваю ноги и, придвинув к себе покрывало, заворачиваюсь в него, хочу встать с кровати.

Кирилл похож на локомотив: он несется на огромной скорости и сносит все на своем пути.

– Не знаю. – Я встаю, но тут же ощущаю на бедрах руки Кирилла. – Не дави на меня.

Он притягивает меня к себе и усаживает на колени. Я не хочу сопротивляться и позволяю ему совершить задуманное.

– Прости меня. – Он целует меня в плечо. – Мне хочется, чтобы ты теперь принадлежала только мне.

Кирилл обнимает, прижимает меня к себе крепко и нежно целует шею и ключицу. Я чувствую, что он говорит искренне, и мне страшно ранить его. Я словно таю в его руках. Такого у меня не было никогда, даже с моим первым парнем.

– Не дави на меня, – повторяю я, уже с трудом соображая.

– Как скажешь, – шепчет он, продолжая ласкать меня. – Все будет так, как ты скажешь.

Кирилл сжимает мою грудь, и у меня вырывается едва слышный стон. Я чувствую, как член Кирилла упирается мне в бедро.

Совсем недавно у меня между ног все болело, и я думала, что теперь не смогу заниматься сексом минимум неделю. А теперь там все зудит, пульсирует и изнывает от желания. Я сошла с ума, но как же это приятно — ощущать себя желанной. С радостью буду гореть в аду за это.

Я копила в себе страсть, словно вулкан, и теперь она вырывалась наружу подобно лаве, сжигая все на своем пути. Не могу отказать Кириллу, воспаляюсь лишь от одного его прикосновения. Да, мне достаточно знать, что он рядом и хочет меня.

Я вновь не успеваю ничего понять, как вдруг его нежные прикосновения перерастают в бурную страсть. Мы падаем в кровать, занимаемся сексом, словно одержимые. Не могу ни о чем думать, мне хочется, чтобы это все длилось вечно. Я словно обретаю свободу в эти моменты. Нет границ, преград и рамок, я просто делаю, что хочу.

Солнце уже беспощадно светит в окно, когда мы наконец обессиленно падаем рядом друг с другом.

Не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась, но перед глазами все плывет. Вижу, как Кирилл тяжело дышит и улыбается мне. Счастливый, он ложится набок и подпирает голову рукой.

– Тебе нужно отдохнуть, – шепчет он и проводит рукой по моим волосам, накручивая на палец локон. Наклоняется ко мне и легонько прикасается губами к моей щеке. Я не хочу засыпать, но все же веки закрываются еще до того, как Кирилл отрывается от меня.

Даже во сне со мной был Кирилл. Я видела его, чувствовала рядом. Похоже, мое резко оборванное воздержание дало о себе знать. Я словно все это время была на жесткой диете, голодала днем и ночью и вот теперь добралась до еды.

Эротические сны после столь бурной ночи — это ненормально... Или нормально?

Открываю глаза, но яркое солнце ослепляет меня, и я, отвернувшись, накидываю на голову одеяло. За доли секунды успеваю заметить, что я не в своей спальне, а в гостевой, и резко сажусь. Это был не сон, а отголоски воспоминаний.

Улыбаюсь, как дуручка, чувствую себя так, словно я подросток: легкое смущение, и в то же время внутри все трепещет от счастья. Вспоминаю, как вела себя ночью, и чувствую, как щеки начинают гореть. Даже не верится, что это была я.

Вот только счастье омрачается, стоит мне вспомнить, что ночь я провела не с каким-то левым парнем, а с лучшим другом моего сына. Почти членом нашей семьи.

Меня словно раздирает на части. Я так счастлива, и одновременно мне стыдно. Это все неправильно. Так не должно было случиться.

Но я не успеваю разогнать в себе переживания — дверь в комнату медленно открывается. Я хватаю одеяло и натягиваю его на себя, прикрывая обнаженное тело.

Кирилл осторожно, стараясь не шуметь, входит в комнату, держа в руках поднос. Запах свежесваренного кофе тут же врывается в комнату и заполняет все пространство.

– О! – Он удивленно поднимает брови и обворожительно улыбается. – Ты уже проснулась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.